

Редко случалось, чтобы он спал рядом так же беззащитно, как в детстве. Ли Цинхай не хотел его будить.

Обратный ток — так обратный ток, всё равно крови вытечет не много.

Ли Цинхай не удержался и снова сжал руку Чжуан И.

Капельница плюс потеря крови — его рука была ледяной и почти онемевшей. На этот раз он не рассчитал силу и разбудил Чжуан И.

Чжуан И помутневшими глазами открыл взгляд, сознание ещё не полностью вернулось. Он поднял голову и уставился на Ли Цинхай, на щеке отпечатались красные полосы, а в уголке рта блестела прозрачная слюна.

Ли Цинхай не выдержал, поднял забинтованную правую руку и вытер ему слюну.

Взгляд Чжуан И беспомощно блуждал, наконец остановившись на системе для капельницы.

Кровь из обратного тока поднималась по трубке и уже добралась до стеклянного флакона, алое пятно резало глаза.

Чжуан И мгновенно пришёл в себя, вырвал свою руку, вскочил на ноги, снял флакон со стойки и повесил его на самый верхний крюк.

— Обратный ток, обратный ток! Ты видишь? — Самый верхний крюк был довольно высоко, Чжуан И приподнялся на цыпочках, едва дотягиваясь. С трудом вешая флакон, он ругался:

— Не мог позвонить в звонок, чтобы вызвать медсестру? Ты что, об колени голову прошиб?

Тепло в ладони мгновенно исчезло. Ли Цинхай с сожалением потер пальцы и невинно произнёс:

— Я видел, как ты сладко спал, не посмел тебя побеспокоить.

— Немного обратного тока — не страшно. Не вешай, лучше сразу позови медсестру, пусть вытащит иглу.

Чжуан И отрезал жёстко:

— Я случайно задремал — я ведь пришёл не спать!

Ли Цинхай улыбнулся:

— Да ничего, выспался? Может, ещё поспишь? — Не достаёшь — и не надо вешать, мучаешься зря.

Рост и длина — две вещи, которые нельзя оспаривать в мужчине. Чжуан И тут же твёрдо заявил:

— Достану! У меня рост 178 сантиметров!

Ли Цинхай вспомнил данные о теле Чжуан И из документов, не стал разоблачать его ложь насчёт роста и просто согласился:

— Довольно высокий.

Чжуан И вдруг почувствовал себя полным идиотом.

В детстве Чжуан И был почти самым низким мальчиком в классе, рядом с Ли Цинхаем он походил на маленький чайник. Только после того, как Ли Цинхай стал брать его с собой на ежедневные пробежки, он понемногу начал расти.

На дверце шкафа в комнате Ли Цинхая каждую неделю отмечали его рост черточкой. Тогда Ли Цинхай небрежно провёл черту повыше и сказал, что когда дорастёшь до неё — будет в самый раз.

И каждый раз, приходя в гости к Ли Цинхаю, Чжуан И подходил помериться, в душе тайно надеясь расти быстрее.

Но удалось ли ему в итоге преодолеть ту черту — проверить уже не довелось.

Чжуан И плотно сжал губы, но всё же повесил флакон, затем развернулся и со всей силы шлёпнул по кнопке вызова.

Резкий щелчок раздался прямо у уха Ли Цинхая.

Ли Цинхай сказал:

— Не зови медсестру, ты сам вытащи мне иглу.

Чжуан И, наблюдая, как кровь по капле возвращается в его тело, проигнорировал его.

Ли Цинхай добавил:

— Хватит смотреть, что интересного в этом дурацком стеклянном флаконе? Если кровь не вытечет полностью — ты не уйдёшь? Тогда мне надо было выпустить побольше. Хотя, может, лучше посмотришь на меня? Я куда симпатичнее этой штуки.

Чжуан И наконец не выдержал и рассердился:

— Да ты больной!

Ли Цинхай невозмутимо парировал:

— А у тебя есть лекарство?

Сяо Чэнь, едва переступив порог, услышал этот диалог, сравнимый по глупости с разговором слабоумных. Если бы не слышал своими ушами — ни за что не поверил бы, что однажды босс сможет так скучно подшучивать над кем-то.

Он всё это время стоял у двери, не входя, хотел дать Чжуан И побыть с боссом подольше. Только когда рассчитал, что флакон с капельницей у босса почти опустел, вошёл.

Увидев его, Чжуан И убрал сердитое выражение с лица:

— Ты пришёл, я тогда пойду.

Ли Цинхай немедленно неодобрительно уставился на Сяо Чэня:

— Кто тебе разрешил входить? Зачем ты вообще зашёл?

Сяо Чэнь:

[...]

Простите, что потревожил вас двоих. Мне бы под машиной сидеть, а не здесь.

Старательный помощник под убийственным взглядом босса невольно вздрогнул.

Сяо Чэнь, проявив находчивость, сказал:

— Босс, я зашёл сказать, что на фирме срочные дела, мне нужно срочно вернуться.

Ли Цинхай остался доволен его сообразительностью:

— Иди, работа важнее.

— Ага, — отозвался Сяо Чэнь, затем обратился к Чжуан И:

— Чжуан И, будь добр, присмотри ещё за боссом немного.

Не дожидаясь ответа Чжуан И, развернулся и сбежал со скоростью спринтера.

Дверь с грохотом захлопнулась.

Сяо Чэнь появился и исчез быстро, словно торнадо.

Чжуан И:

[...]

В палате снова остались только они вдвоем с Ли Цинхаем.

В палате снова остались только они двое.

Чжуан И замер в метре от кровати.

Ли Цинхай сказал:

— Чжуан И, я хочу пить.

Чжуан И, помня наставления врача в золотой оправе очков, ледяно ответил:

— Желудочное кровотечение. Врач сказал, три дня нельзя пить воду.

Ли Цинхай:

— А есть можно?

На лбу у Чжуан И запрыгала жилка:

— Нельзя!

Тогда Ли Цинхай сказал:

— Чжуан И, чего ты стоишь так далеко? Мне и так несчастно, ни есть, ни пить нельзя. Может, подойдёшь поближе, дашь на тебя посмотреть?

— Голова болит, рука болит. Я же много выпил, знаешь? — Могущественный в своих кругах Второй Молодой Господин Ли слабо откинулся на подушку и жалобно произнёс:

— Пил, пока не свалился, просыпался — и снова пил.

Чжуан И без выражения лица:

— Я тебя заставлял?

Взгляд Ли Цинхая померк:

— Я сам пил. В тот дождливый день я совершил ошибку, на душе тяжело.

Уголок рта Чжуан И дёрнулся, и он легко бросил:

— Я-то думал, тебе тяжело оттого, что не удалось меня трахнуть.

Эти слова словно ножом полоснули по сердцу Ли Цинхая, но он никак не мог дать понять, что видел материалы о нём за эти годы.

Он отчаянно желал, чтобы Чжуан И больше никогда не вспоминал те события, готов был заплатить любую цену.

В груди у Ли Цинхая будто что-то застряло, голос охрип:

— Я сказал глупость, я сволочь, в тот день я был пьян и не соображал. Чжуан И, как я могу заслужить твоё прощение? Брат извиняется перед тобой. Может, дашь мне пощёчину? И тогда ты перестанешь злиться, договорились?

В детстве Ли Цинхай был отчаянным сорванцом, часто доводил Чжуан И, но у того был спокойный характер. Каждый раз, обманывая и уговаривая, Ли Цинхай быстро добивался, чтобы Чжуан И переставал сердиться, и тот никогда не таил на него обиду.

Но на этот раз он не мог надеяться, что Чжуан И не будет держать зла. Он и сам на себя злился. Если бы обе руки были свободны, он бы сам себя отхлестал.

Однако Чжуан И кивнул:

— Договорились.

Ли Цинхай с недоверием уставился на него:

— Правда?

Чжуан И подумал и, решив не тянуть, развернулся обратно, подошёл к кровати и встретился с ним взглядом:

— За помощь в недавнем конкурсе «Звёздных новостей» спасибо. Насчёт того дня — я не злюсь. Мы в расчёте. В будущем я не буду участвовать в мероприятиях вашей компании, и ты тоже не трать на меня силы.

Он не был дураком. Его компания всем сердцем продвигала Чжоу Яна, закупила для него полномасштабную рекламу, наняла троллей, контролировала горячие обсуждения и общественное мнение. А он не получал никакой поддержки. То, что в короткий срок он смог обогнать Чжоу Яна и занять первое место — за этим стояла помощь лишь одного Ли Цинхая.

Сегодня, увидев Ли Цинхая в таком состоянии, он действительно испугался.

Чжуан И поджал губы:

— Впредь не пей так. В следующий раз я о тебе заботиться не буду.

Ли Цинхай помолчал, затем вдруг тихо усмехнулся.

— Чжуан И, такие слова... лучше бы ты дал мне допить до смерти. — Ли Цинхай горько улыбнулся, его глаза были красными, когда он смотрел на него. — Если ты хочешь свести счёты, то я лучше предпочту, чтобы ты меня ненавидел.

Дверь палаты трижды постучали, и вошла медсестра с тележкой:

— Господин, пора сменить капельницу.

Ли Цинхай резко потянул и выдернул иглу, швырнув её на пол, холодно бросил:

— Выйдите!

Медсестра опешила. Она проработала в этой больнице некоторое время и знала, что у богатых людей характер бывает особенно странным, всегда находятся причины не желать, чтобы их видели. Молча закрыла дверь и вышла.

Ты больной

А у тебя есть лекарство?

Сколько тебе надо?

Сколько у тебя есть?

Сколько у тебя есть — столько я и выпью

Сколько ты выпьешь — столько у меня и найдётся

— Конец.

Спасибо всем ангелам, кто голосовал за меня или поливал меня питательной жидкостью в период с 2020-06-07 17:29:12 по 2020-06-09 14:40:08!

Спасибо бросившим камень минному ангелу: Хэ Чану Уду — 2 штуки; Цзяотан Найча Цюйбин, Бу Яо Лайцзяо Цзюдаоле, Биань — по 1 штуке.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15623/1395087>